

Говорить на двух языках?

С чем сталкивается ребенок при овладении двумя языковыми системами? И какую тактику поведения выбрать родителям в общении с ребенком?

Ситуации, в которых дети овладевают двумя языками, весьма разнообразны: - один из родителей говорит на одном языке, а другой - на другом. Считается, что раннее двуязычие, если соблюдается принцип "один язык - одно лицо", должно складываться внешне относительно благополучно, что на практике не всегда оказывается так. Но и эта ситуация не симметрична: поскольку обычно с ребенком чаще находится мама, чем папа, то язык матери, скорее всего, будет преобладать; - в некоторых семьях люди говорят на языке окружения только вне дома; -иногда ребенка воспитывают, в основном, бабушки, дедушки или няня, говорящие на другом языке, чем родители; и т.д. Важен не только язык, на котором говорят с ребенком, но и язык, на котором общаются родители между собой. Чтобы оба языка были представлены в жизни ребенка равномерно, родителям рекомендуют говорить между собой на языке, отличающемся от языка окружения.

Иногда, правда, кто-то из родителей не говорит на языке другого, и этот принцип невозможно осуществить. Хотя, как показывают многочисленные исследования, если родители говорят между собой на языке, на котором больше никто вокруг ребенка не говорит, а к нему обращаются по-иному, такой язык ребенок не выучивает. Это все равно, что включить радио с передачей на иностранном языке, которого не понимаешь, - сколько ни слушай, кроме отдельных повторяющихся слов не запомнишь ничего. Так нельзя далеко продвинуться. Дома у ребенка формируются первоначальные понятия о действительности, вещи называются своими именами. Причем важно, что это изначальное интеллектуальное развитие эмоционально окрашено: слова, которые ребенок узнает от любящих его людей, имеют особую теплоту, сохраняются в его сознании непосредственно связанными с родительским домом. Исследования развития словаря показывают, что первые слова, усвоенные детьми, на всех языках примерно одинаковы, но меньше половины из них во взрослом возрасте употребляется так, же часто, как и в детстве.

Двусловные предложения появляются не раньше, чем ребенок начнет активно использовать первые 50 слов. Есть целые "куски" жизни, которые невозможно прожить, если не сделал этого в самом начале: ласковые слова, простые песенки, присказки, книжки со сказками - никогда они не будут иметь в более взрослом возрасте того обаяния, которое имели в раннем детстве. Характер, темперамент, индивидуальный склад личности, особенности памяти, внимания, воображения, общения также сказываются на качестве усвоения языков. Если склонность к большому количеству контактов с другими людьми позволяет болтать на изучаемом языке, то основательность и методичность способствуют решению так называемых главных задач: глубокого и последовательного изучения словаря, овладения стилистическими нормами и активного изучения литературы на языке оригинала. Если сочетается сознательный подход к изучению языка с экологическим (естественность общения на втором языке) и конструктивистским (ученик активно участвует в выработке своих знаний о языке), то слагаемые успеха налицо. Даже при стечении множества благоприятных обстоятельств все равно может оказаться, что один из языков усвоен недостаточно. Отдаленные результаты двуязычного воспитания и образования при грамотной организации этого процесса носят, по-видимому, почти всегда

положительный характер. Тем важнее правильно организовать коррекцию речевого развития двуязычного индивида уже на раннем этапе. Все градации степени владения языками относительны. Считается, что по-настоящему нормально двуязычие развивается в случае, если хотя бы на одном языке человек может выразить любую свою мысль в адекватной форме. Если же речь не сформирована полноценно ни на одном языке, то разрушается сама структура мысли, и терпят поражение попытки самовыражения, что ведет не только к психологическим стрессам, но и к глубоким потерям в качестве общения и ущербности самой человеческой личности. Такое явление, называемое полуязычием, весьма пагубно и для общества в целом, т.к. определенная часть его членов не может регулировать свои эмоции и придавать соответствующую словесную форму своим чувствам, потребностям, желаниям. А когда человек не может сказать то, что хочет, он, во-первых, оказывается не способным на равных конкурировать с другими; во-вторых, он не может пользоваться стандартными формами коммуникации; в-третьих, он вынужден прибегать к каким-то иным формам самореализации, иногда к насилию. В этом случае неполноценное двуязычие приводит к психологической травме. Овладение несколькими языками может происходить параллельно, поочередно, последовательно. Например, если дома ребенок говорит на одном языке, а в детском саду - на другом, или если его родители говорят с ним на разных языках, то двуязычное развитие происходит одновременно. Причем маленький ребенок может сначала вообще не понимать, что с ним говорят на разных языках. Он как бы машинально отвечает на том языке, на котором к нему обращаются. Подобные явления отмечались в семьях, где кто-то из родителей, например, имеет какой-то дефект речи: до определенного возраста ребенок имитирует речь одного родителя, обращаясь к нему, и второго, обращаясь именно к нему. До сих пор, однако, нет однозначного ответа на вопрос о различении языков: когда оно начинается, насколько влияет на характер усвоения, вырабатывается ли для обоих языков общая база, наслаиваются они друг на друга или существуют относительно независимо, смешиваются, взаимно сокращаются или обогащают друг друга, а может быть, один является ведущим, а второй усваивается через него. Некоторые даже ставят под сомнение, что каждый из языков билингва способен развиваться так же, как один язык монолингва. При последовательном овладении двумя языками второй язык неизбежно усваивается на фоне, сквозь призму, на основе первого. Первый является ведущим в развитии мыслительных процессов, определяет интеллектуальную картину мира. Стратегии переноса явлений родного языка во второй, взаимного упрощения языковых выражений, сверхгенерализации наблюдались во всех подобных случаях. В то же время приобретение некоторых коммуникативных навыков во втором языке способно усовершенствовать умения ребенка в первом языке: некоторые навыки чтения, вежливые формулы, способность опираться на языковую интуицию, строить догадки о содержании высказываний оказывают положительное влияние на развитие родной речи. Отмечалось также более качественное произношение в родном языке после начала изучения второго.

Иногда жизнь семьи устроена таким образом, что языковой материал поступает к ребенку не одновременно, а поочередно на протяжении значительных периодов времени. Имеется в виду, например, что ребенок живет то в одной, то в другой стране (речевой среде) по несколько месяцев. При чередующемся овладении двумя языками каждый из них находится периодически в неравном положении по сравнению с другим. Повышенное внимание уделяется то одному, то другому; в промежутках один из языков частично

забывается, а затем, при перемене места жительства или в иных условиях, восстанавливается. Для подобных случаев отмечалось, что один из языков остается как бы на более "детском" уровне, чем другой. Всякий раз столкновение с новой речевой средой вызывает у ребенка стресс. Например, при переезде в другую страну ребенка отдадут в детский сад, где с ним разговаривают на основном языке этой страны. Поскольку ребенок не понимает, о чем идет речь, он замолкает, чувствует себя не комфортно, не усваивает тех сведений, которые дает остальным детям воспитатель. Адаптационный период длится несколько месяцев - столько времени должно пройти, чтобы ребенок успел обобщить незнакомое. Чем младше ребенок по возрасту, тем меньше требуется родителям объяснять ему, что с ним будут говорить на чужом языке, - это излишне. Первые инициативные конструкции могут появиться через полгода после начала погружения в иноязычную речь. Но на то, чтобы догнать сверстников в речевом развитии, потребуется несколько лет. И этот срок тем меньше, чем младше ребенок. Есть и обратная сторона: если дошкольник в это время не будет получать достаточно интенсивную поддержку со стороны семьи, он может значительно отстать в родном языке. В возрасте до трех лет ребенок овладевает обоими языками спонтанно, благодаря действию тех же механизмов, которые обеспечивают овладение родным языком. После трех лет эти механизмы начинают меняться и в последующем затихают. Билингвизм детей дошкольного возраста существенно отличается от билингвизма взрослых своей нестабильностью, динамичностью, трудностями тестирования, и в этом сходятся все исследователи.

Изучение характера овладения двумя языками у детей сталкивается с необходимостью определить, есть ли зависимость объема произносимой на одном и другом языках речи от особенностей ее поступления, от личностей окружающих и их отношения к ребенку, от условий переключения с языка на язык или перехода от одного языка к другому. Перед ребенком, овладевающим вторым языком, стоит двойная задача: у него не обязательно сформируются две лингвистические системы, но все равно в языках есть какие-то несовпадающие части, и они выучиваются дополнительно. Смешения происходят, но на очень ранней фазе; овладение двумя языками, насколько показывают исследования, длится, вероятно, не больше, чем обычно одним; не отмечено явных задержек в когнитивном и социальном развитии таких детей. Напротив, многие отмечают, что теоретическое, абстрактное мышление у билингвов развивается раньше, быстрее, лучше, чем у монолингвов. Речевое развитие ребенка-билингва имеет свои особенности. Такие дети в среднем начинают говорить позже. Если в семье не выдерживается принцип "одно лицо - один язык", то дети не могут выделить принцип употребления слов того и другого языка. У некоторых двуязычных детей развивается заикание (в очень небольшом проценте случаев, обычно в сочетании с какими-то другими факторами развития).

Словарный запас на каждом из языков, как правило, меньше, чем у сверстников-монолингвов, но сумма словарей больше, чем у них. Представления, стоящие за понятиями на каждом из языков, различны. Например, предметы, которыми пользуется мама, имеют названия на ее языке, а папины - на папином. Соответственно, с куклой, подаренной маминной подругой, надо будет говорить на мамином языке, а в комнате, где работает папа, - только по-папиному. Дети расстраиваются, если установленные принципы нарушаются. Некоторые дети при недостаточном доступе к изучаемому языку не усваивают некоторых грамматических явлений. Например, если на одном из языков с

ребенком говорит только мама, то он долго не будет употреблять глагольных окончаний или междометий, свойственных мужской речи. Единственный ребенок, вырастающий среди взрослых, говорящих на языке, не совпадающем с языком окружения, будет думать, что на его языке дети не говорят. Бывает, что ребенок понимает обращенную к нему на одном из языков речь, но отвечает всегда на другом. Многие дети-билингвы проходят в своем развитии стадию, когда слово одного языка “прицепляется” к слову другого языка.

Пример такой пары из речи ребенка, изучающего французский и английский языки одновременно: *car-auto*, обозначающее в его языке машину. Вообще же стратегии смешения языков ребенком могут быть различными: то к корням одного языка присоединяются окончания другого, то при нормальной грамматике отсутствует правильное произношение, то ребенок выбирает все слова из обоих языков, где, скажем, ударение падает на второй слог или звуков меньше. Многие ошибки обусловлены структурными особенностями двух языков, и ребенку не удастся их избежать. Другие типы поведения связаны с психологическими особенностями развития двуязычного ребенка. Например, ребенок перестает отвечать родителям на одном из языков, хотя понимает обращенную к нему речь. Или ребенок отказывается говорить с незнакомыми людьми на каком-то из языков. Многие дети сами выступают поборниками разделения языков и запрещают взрослым смешивать языки либо говорить на языке друг друга. Ребенок может идентифицировать себя со взрослым своего пола и говорить, соответственно, на языке “мужчин” или на языке “женщин”. Иногда ребенок принимает решение пробовать говорить со всеми незнакомыми людьми на одном из языков; или выбирает себе собеседников по каким-то внешним признакам (по цвету волос, одежде). Эти стратегии действуют, как правило, короткий период времени и меняются с возрастом. Так, дети 3-4 лет различают, кто на каком языке говорит, способны на слух выделить особенности произношения говорящего, отличающие его речь. 4-5-летние билингвы по опыту знают, на каком языке как следует организовать игру, интуитивно правильно выбирают, что в какой ситуации нужно сказать. Дети старшего дошкольного возраста задают вопросы, свидетельствующие о развитии их металингвистических способностей: сравнивают языковые явления, выделяют общее и особенное, рассуждают о том, кто и где на каком языке говорит. Как правило, их также интересует, какие еще есть в мире языки, и они заявляют о том, что хотят их выучить. Двуязычие у первого ребенка в семье несколько отличается от билингвизма второго ребенка. Первые дети, как общеизвестно, вообще быстрее овладевают родным языком. В большей части случаев первым детям уделяют больше внимания взрослые. Они слышат более обильную речь. На развитие речи второго ребенка в семье влияет не только речь взрослых, но и еще не вполне сформированное двуязычие старшей сестры или брата. Второй ребенок обобщает не только языковые явления, которые он слышит в речи взрослых, но также и ошибки, допускаемые сестрой или братом. Если он хочет быть таким, как его старшая сестра или брат, то постарается вести себя так же, как они, т.е. играть на том языке, на котором играют со своими сверстниками старшие дети в семье. А поскольку это обычно язык окружения, то младшие дети автоматически получают больше доминантного (господствующего в окружении) языка, чем старшие. Но это положение также может измениться: становясь самостоятельным, младший ребенок выбирает собственную линию поведения, проявляет собственный характер. Он начинает понимать, что в его семье двуязычие - норма и берет за образец уже не отдельные проявления речевой способности,

а всю ее в целом. У двуязычных детей два языка находятся иногда на онтогенетически разных стадиях развития. Это бывает, например, если ребенок как бы застревает в своем знании одного из языков на более младшем уровне, когда меняются условия обучения (переход в другую школу, развод родителей, переезд в иную языковую среду). Первый кризис в овладении речью наступает в 6 лет или при переходе в школу, когда авторитет учителя и язык школьного обучения начинают играть существенную роль, а речь получает письменную форму. Второй кризис - в 12-14 лет, когда происходит осознание своей независимости, и подросток решает, что в данный момент ему в жизни важнее. И третий кризис - при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь, когда профессиональные интересы начинают определять языковые приоритеты. В каждый из этих моментов может измениться и внутреннее отношение индивида к своему двуязычию. Возраст, в котором второй язык подключается к первому, оказывается принципиально важным для характера усвоения языка. До трех лет говорят о двойном овладении языком, после трех - о первичном и вторичном усвоении языка, после 16 - только об усвоении второго языка. Ситуация с детьми 8-16 лет не поддается однозначному описанию. Для многих детей этого возраста решающим оказывается воздействие школьного обучения. Результат обучения второму языку меняется в зависимости от того, какое "количество" того или иного языка "получают" дети на занятиях и на каком языке они общаются со сверстниками. По материалам : «Дети и языки». М., 1998.